

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Depto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXIX Buenos Aires, martes 28 de Junio de 1977

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 28 июня 1977 г.

№ 1426

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ

В мире идут два процесса; один — шумный и разрушительный, но поверхностный; другой — подспудный и неслышимый, по природе целительный и охранительный. Носителем первого является оголтелая, обезумевшая левая интелигенция, разворачивающая поисльно и народ; второго — молчаливое большинство, везде составляющее основную часть нации. Процессы эти не сразу видны невооруженным глазом, ибо они, как все живое, сложны, многообразны, порою и противоречивы.

Впрочем, часть западной левой интелигенции сейчас превращается, или перекрашивается, в правую, о чем, применительно к Франции, хорошо рассказывает Жан Дютур во «Франс-Суар» от 20 мая в статье «Старые блудные сыновья»: «Первый пункт отречения: заклеймить СССР и Гулаг — без этого теперь нельзя... Второй — заклеймить правых и особенно Пиночета: он, мол, не лучше Брежнева». Такая метаморфоза, констатирует автор, позволяет людям, десятки лет восхвалявшим коммунизм, считаться отныне правыми, сохранив, однако, все привилегии левых, каковыми правые не пользуются. — До чего точно эта картина отражает поведение нашей «третьей воли» (вернее, ее левого фланга)! Вплоть до Будовского, обязанного Пиночету своим спасением...

Упомянутые выше процессы на деле совершенно различны по две стороны железного занавеса; но их часто смешивают, по глупости или с расчетом. Бунт против власти и общества на Западе имеет целью свободу от морали, религии и традиций; проще сказать, — свободу для греха, установление царства разврата и преступления. Требует отмены ограничений противоестественных пороков, для порнографии, для наркомании, введения сексуального воспитания в школах, всяческого поощрения (через социальное обеспечение и т. п.) абортов и употребления противозачаточных средств. — Хотя исторически борьба за свободу совести никогда прежде не означала борьбы за отмену совести.

Пусть бы хоть соблюдалось правило французской революции: «Свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого гражданина». Так нет: масса родителей, да и детей — против сексуального воспитания, но при-

нуждены подчиняться. Многие не хотят смотреть — и тем более не хотят, чтобы их дети смотрели! — непристойные фильмы, рекламы, плакаты; но ничего не могут поделать: города затоплены похабщиной, в кино она заполняет программы... Куда от нее уйдешь?

Согласно поговорке: «Лопай, что дают!»

Но отталкивание от вездесущей мерзости растет. Французская пресса признает, что «сексуальные лавки», после короткого скандального успеха, стали непретабельны; их почти не посещают, и мало что покупают. Бешеная пропаганда гомосексуализма вызывает все сильнее раздражение у массы нормальных людей, которым извращенцы пытаются навязать однополую любовь, чуждую их натуре, и легко могут привести к погрому против вырожденцев.

Разврат, по самой своей сути, нуждается во все более и более острых ощущениях, и быстро переходит в садизм: дай ему полную волю, — улицы покрываются трупами, особенно детскими. А он все настойчивее требует для себя именно полной, ничем не стесняемой воли!

Борьба против властей в СССР и сателлитах ведется во имя абсолютно иных ценностей: свободы молиться, охранять свою семью и свои убеждения; свободы честных людей. Свобода для дегенератов и преступников (для коих тюрьма на Западе трансформируется в дома отдыха) нам низачем не нужна и нежелательна. Такие свободы у главной части народа породили бы изумление и отвращение, а соблазнить оказались бы способны разве что худшие элементы. Когда у небольшой, хотя и крикливой, группы диссидентов оппозиция режиму перехватывает в культ Запада и отсюда в поклонение сюрреализму, в аморализм, в анархию, — мы имеем дело с побочными явно отрицательными феноменами.

В сфере политической, — потрясающе абсурдна готовность некоторых представителей новейшей эмиграции защищать интересы коммунистов в свободном мире! Именно они, по своему опыту, должны бы ясно понимать куда сие ведет...

Коммунисты всегда рады использовать демократические права и законные способы, — как равно и противоза-

Глазунову грозит высылка из России за картину, изображающую цареубийство

Подсоветскому художнику Илье Глазунову грозит высылка из России, если он будет настаивать, чтобы его запретные картины были выставлены в Москве.

27-го июня предстоял vernisаж выставки 300 его картин. Однако 24-го числа этот — самый талантливый и известный — русский художник заявил, что он был вызван в министерство культуры. Там ему было сообщено, что его сюрреалистические полотна, а также в особенности три картины «выходящие за рамки социалистического реализма» не будут включены в выставку.

— Эти полотна, самое значительное, что я создал в моей жизни. Если с них будут изъяты, то выставка не бывать, — возразил Глазунов заместителю министра культуры СССР В. И. Попову.

Тогда другой советский сановник предупредил Глазунова, что если син не смирится, то будет исключен из Союза Художников, потеряет свою квартиру и ателье и даже возможно будет изгнан из страны, «как случилось с Солженицыным».

Советские власти ополчились главным образом против полотна под названием «Мистерия двадцатого века». Оно изображает, в частности, убийство Царской Семьи — Император показан с уже бездыханным телом цесаревича Алексея на руках. Эта картина включает также фигуру Солженицына; плавающий в море крови набальзамированный труп Сталина и отражающийся в революционном пламени призрак Ленина.

Когда коммунистические диктаторы выслали из страны Солженицына, они рассчитывали: растворится в иноземном тумане, канет в политическое небытие.

Рассчитали и пресчитались.

С тех пор голос Солженицына — голос обличения — не перестает звучать во всю силу по всему миру. Не перестает призывать народы всех стран:

— Пока не поздно, остановите растекающееся по Земле марксистское зло.

Весьма вероятно, что большевики точно также просчитываются, если вышлют Илью Глазунова.

Как былинные витязи, самые выдающиеся представители великой русской культуры, один за другим включаются в поединок против партийного Идолища Поганого.

Не сдобривать ему, если так будет и дальше.

конные, — для захвата власти. После чего учреждают террор для инакомысливших, — то есть не коммунистов, — и строят Гулаг, будь то в Камбодже, на Кубе или в Анголе (в Чили и в Португалии им не удалось...).

Для русской эмиграции в целом, — независимо от срока выезда, — важно четко решить: с какой тенденцией в свободном мире должны мы искать союза?

Контакты с левыми сулят соблазнительные выгоды, славу, успех. Но радости эти суэтны: под их мишурой кроется гнилая труха поваленного гроба. Путь налево есть путь смерти. Когда же

он упирается еще и в сотрудничество с коммунистами, — его нелепость становится не то, что очевидной, а вопниющей. Зачем же тогда выезжать из СССР?!

Наши настоящие попутчики, это — толпы рядовых граждан по всему земному шару, у кого глаза начинают раскрываться на бездну, куда их влечут силы зла. В одних государствах темные силы уже у власти, в других составляют мощную оппозицию. Но везде против них крепнет недовольство снизу.

Вот наша единственная надежда!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Б. ГАСАН

Неизбежна ли демократия?

В начале этого месяца аргентинский президент Видела — возглавитель военной хунты, которая управляет страной — заявил, что «диалог» открыт.

Широкие аргентинские массы приняли эту новость с неподдельным равнодушием, но зато так называемые средства информации позаботились о том, чтобы заявление Видела было использовано в многопартийных интересах. Газеты захлебываясь выражали свое предпочтение демократии диктатуре. Либеральные мыслители обрисовывали метафизические аспекты желанной конвергенции к плюрализму. Создавалось впечатление, что Аргентина снова вышла на дорожку, которая рано или поздно — через три года, через пять, или через десять — приведет к торжеству демократизма. В конце концов, если Испания на это была способна, то почему не преуспеть и Ар-

gentine?

Так называемый «процесс» который должен превратить Аргентину в передовую страну с полноценно действующими республиканскими учреждениями основан на предположении, что демократия здесь «естественна» и обанкротилась лишь из-за определенного числа недобросовестных её жрецов.

А что если на самом деле — наоборот? Что если демократия весьма и весьма противостоящна в Аргентине и не-престанные попытки её восстановить предпринимаются исключительно из-за престижа которым она пользуется заграницей? То есть из обезъянничания? Что если плюралистическая демократия привнесет самому существу Аргентины?

История полностью подтверждает это предположение. Немалую часть своего существования страна провела под вла-

стью диктатуры. Но и демократические лидеры вели себя как облеченные абсолютной властью феодальные князьяки всякий раз как у них для этого руки не бывали коротки.

Аргентинские же учреждения отражают почти всеобщее стремление креолов к сильному государству, заботящемуся о всех и всем покровительствующему. Патернализм аргентинских профсоюзов и даже партий очевиден для каждого хоть немного лет прожившего в этой стране.

До сих пор, за все 167 лет своего независимого существования, Аргентина разу не подходила и близко к установлению долговременной демократии. Либеральные и большевизантинистичные сессиологии объясняют это множеством причин: европейской иммиграцией; исходом сельского населения в города; честолюбием политиков; злым гением Перона; разнуданным своеволием районных «каудильос»; конспирацией иностранных империалистов и т. д.

Но ларчик открывается куда проще: большинство аргентинцев предпочитают хорошего диктатора плохому выборно-

му руководителю — в то время как в странах классической демократии, как Соединенные Штаты, или Франция ощущительное большинство людей предпочитает любого неимоверно дрянного выборного лидера самому идеальному диктатору.

А если это действительно так, то шансы, что «диалог» будет все время расширяться пока не приведет страну к плюралистической демократии — почти нулевые.

Демократия отнюдь не неизбежна.

Большинство населения считает, что демократия быть может и не совсем дурная идея в теории, но не заслуживающая особых усилий для претворения её в практику.

Что касается партийных политиков, то они видят в демократии лишь лестницу для собственного продвижения к власти. Но принимая во внимание требование военной хунты, чтобы руководство политических группировок обновлялось время от времени, партийные политики наверное видят теперь мало смысла в демократической игре.

Конечно даже если что-нибудь «есте-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Проект новой конституции, наконец, опубликован. С момента, когда бывший первый секретарь ЦК партии Хрущев впервые в 1959-ом году на XXI съезде партии упомянул о необходимости внесения в конституцию 1936-го года дополнений и поправок — до 4-го июня нынешнего года, когда проект новой конституции был опубликован, прошло добрых 18 лет. Хорошо известно, что в период с 1959 до 1961 г. г. никаких поправок или дополнений в действующую конституцию внесено не было. И только на XXII съезде партии, в октябре 1961-го года Хрущев заявил о необходимости начать разработку новой конституции. В апреле 1962-го Верховный Совет СССР принял предложение Хрущева, и на следующий уже день была создана специальная для этого Комиссия в составе 97-ми человек под председательством, разумеется, Хрущева. Но едва прошло два года, как Хрущев был снят со всех занимаемых им должностей, и декабрьская сессия Верховного Совета 1964-го года председателем Конституционной Комиссии избрала, разумеется, Брежнева.

И вот, наконец, проект новой конституции разработан. И первое, что бросается в глаза, это — чрезвычайно расширенный ее объем. Если одна из самых кратких в мире конституций, конституция Соединенных Штатов Америки — состоит всего из СЕМИ статей (и около 30 ти поправок), — то проект новой конституции Советского Союза состоит из 173 х статей — на 27 статей больше, чем конституция 1936-го года.

Совершенно новой главой является 4-ая — «Внешняя политика». Посмотрим внимательно на первую статью из этой главы — № 28 — и по ходу ее чтения попробуем ее прокомментировать. «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира...» (то есть политику скрытой революционной войны). Далее: «Внешняя политика СССР направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение». (Это означает, что СССР односторонне провозглашает за собою право вмешиваться во внутренние конфликты других государств — что, впрочем, оно всегда и делало на протяжении 60-ти лет). Пойдем дальше: итак, «Внешняя политика СССР направлена на... ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ агрессивных ВОЙН». Тут настораживает слово «агрессивных» — ведь куда уместнее было выступать против всяких войн, побуждая другие государства разрешать между собой конфликты только мирным путем, (как к этому призывает Устав Организации Объединенных Наций), а не принимать стороны, когда речь идет о кровопролитии, разделяя войны, согласно сталинскому учению, на «справедливые» и «агрессивные».

В главе «Внешняя политика» особое внимание следует еще обратить на следующее положение, выраженное в статье 29 о: «Отношения СССР с другими государствами строятся на основе.... УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВЫХ СВОБОД». Отметим со всей академической строгостью некоторые особенности в этом положении: во-первых, сочетание трех слов: «уважение прав человека» впервые встречается в тексте (пока еще проекте) Основного Закона Советского Союза — ни в одной из трех предыдущих конституций, включая «сталинскую», этих слов («уважение прав человека») не было и в помине; во-вторых, это конституционное положение на словах удивительно родст-

венно новой внешней политике президента Джимми Картера, который неустанно подчеркивает, что отношения Соединенных Штатов с другими государствами должны строиться на основе «УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД»; в третьих, нельзя не отметить, что включены в новую конституцию фальшивые слова о необходимости «выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права заключенных СССР, международных договоров».

Говоря о новых словах, появившихся в проекте конституции, следует особо остановиться на статье 8-ой, где употреблено слово «ГЛАСНОСТЬ». В статье говорится: «Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее... РАСПИРИНЕНИЕ ГЛАСНОСТИ». Это и есть та мысль и та позиция, которую отстаивают поборники прав человека в Советском Союзе и за которую непрестанно подвергаются только репрессиям. Фальшивь, наглая фальшивь!

ЧИТАТЬ «НАШУ СТРАНУ» МОЖНО

Что касается прав человека, то одна из пожалуй, основных статей — Статья 39 ая, где прямо записано: «Граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод...» вызывает только смех. Основные права, свободы и обязанности граждан в проекте новой конституции на словах значительно расширены, выделены в отдельную главу. Но в этой главе это — статья 42-ая о «праве на охрану здоровья» и статья 44-ая о «праве на жилище» — вопрос несомненно острый в Советском Союзе. Стоит обратить внимание и на статью 46-ю о «праве на пользование достижениями культуры» — идея этой статьи заимствована прямо из Всеобщей Декларации прав человека — опять-таки, чтобы одурманивать наивных западных политиков.

Впервые в Конституцию Советского Союза вписаны слова о праве граждан «критиковать недостатки в работе» государственных органов. Это мы находим в статье 49 ой, которая заканчивается совершение изумительными словами «ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА КРИТИКУ ЗАПРЕЩАЕТСЯ».

Словом, налицо наигнаглайшая попытка втереть очки западному миру, представив СССР в ультрадемократическом свете.

Небезынтересна новая редакция 125-ой статьи действующей ныне конституции 1936 го года, в которой говорится о свободе слова, печати, сорбаний и митингов, о свободе уличных шествий и демонстраций. Если в конституции 1936 года эти свободы именуются «правами граждан» и обеспечиваются предоставлением гражданам «типографий... общественных зданий, улиц и так далее», то в проекте новой конституции, в статье 50 ой эти же самые права называются «политическими свободами», для обеспечения которых «типографии» гражданам уже не предоставляются, зато для «широкого распространения информации» дается возможность пользоваться «печатью, телевидением и радио». Следовательно, если придерживаться строгого буквы новой конституции, то слушание иностранных радиостанций или чтение «Нашей Страны» является, якобы, вполне законными.

Статья 51-ая перекочевавшая проект из действующей ныне конституции, дает якобы, право гражданам «объединяться в общественные организации». «ЗА ГРАЖДАНАМИ СССР ПРИЗНАЕТСЯ СВОБОДА СОВЕСТИ, ТО ЕСТЬ ПРАВО ИСПОВЕДЫВАТЬ ЛЮБОЮ РЕЛИГИЮ».

— говорится в проекте. Это положение существенно отличается от того, что было записано в прошлых конституциях, где не закреплялась «свобода совести», а «свобода антирелигиозной пропаганды».

Таково первое и, конечно же, далеко не полное впечатление от проекта конституции СССР, опубликованного во всей советской центральной печати 1-го июня.

Разумеется в проекте есть немало статей, которые заслуживают отдельного разбора и к ним, в первую очередь, следует отнести статью 71-ую, в которой говорится: «ЗА КАЖДОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ СОХРАНЯЕТСЯ ПРАВО СВОБОДНОГО ВЫХОДА ИЗ СССР».

Б. ГАСАН

Но, ведь, главный вопрос не в том, какие гарантии будут вписаны в новую конституцию, а в том, каков будет разрыв между правовыми гарантиями, закрепленными в новой — четвертой — конституции и практикой. Опыт прежних конституций — и, особенно, конституции 1936-го года — со всей очевидностью показал, что записанные на бумагу права и свободы вовсе не гарантируют эти свободы — и доказательством тому — массовые репрессии, начавшиеся еще накануне принятия Конституции 1936-го года и достигшие своего апогея сразу после — в 1937-ом году, затем в 1948 ом, а затем в 1952 ом. Да и доселе не прекратившиеся.

Приходится констатировать, что этот парадокс, — эскалация противозаконных действий достигла, пожалуй, своего максимума именно к моменту обнародования проекта новой конституции СССР.

Бот краткий обзор этих событий и откликов на них.

25 мая объявлено о выводе Подгорного из состава Политбюро ЦК КПСС, без какого-либо объяснения причин.

Лондонская газета «Таймс» в редакционной статье писала по поводу этого события: «... только очень небольшая группа людей знает действительные принципы; причем эти люди считают нормальным, что народ Советского Союза,

да и весь остальной мир — не должны знать, почему именно глава второй по мощи всемирной державы внезапно исключается из группы, управляющей этой страной. Наверное, это придает им чувство безопасности; на самом же деле это должно бы было их беспокоить. Во первых, это доказывает глубокое презрение к советскому народу, которому чётко дано понять, что ему не доверяют и не считают его достойным подробной информации о взглядах и действиях тех, кто правит страной от его же имени. Это особенно трудно сочетать с речью Брежнева о новой конституции, в которой он говорил о качественно-новом уровне государственной и экономической деятельности и о дальнейшем расширении власти народа над работой государственного аппарата.

Никто не будет особенно доверять политике или заявлениям, вырабатываемым механизмами, которые остаются самими невидимыми».

А вот комментарий из газеты итальянской компартии «Унита»: «... все гражданские права, закрепленные в предыдущих советских конституциях, постоянно нарушаются и понятие конституционной законности в СССР так и не восторжествовало. Тот факт, что Подгорный был выведен из состава высшего руководства без каких-либо объяснений, — этот факт показывает, что советский режим все еще очень далек от решения проблем, присущих свободному обмену мнениями по политическим и идеологическим вопросам, а также проблемы прав граждан, которая в определенном смысле обострилась в последние годы».

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО

1-го июня прокуратура объявила, что члену Общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений Анатолию Щаранскому, находящемуся под следствием, предъявлено обвинение в измене родине по статье 64-ой дроби А. Эта статья включает обвинение в шпионаже, которое ранее инкриминировалось Щаранскому в советской прессе.

Это обвинение сразу же вызвало волну возмущения в Западных странах. Обозреватели отмечают, что такое обвинение, напоминающее практику сталинских лет, впервые выдвигается в СССР против участника правозащитного движения. О небывалой серьезности этой реакции свидетельствует сообщение из Вашингтона:

Секретарь Белого Дома по делам печати Пауэлл сообщил, что на предстоящей в этом месяце белградской конференции по подведению итогов выполнения решений Хельсинского Совещания, Соединенные Штаты поставят на обсуждение дело поборника прав человека в Советском Союзе Анатолия Щаранского.

Ранее государственный секретарь Вэнс выразил озабоченность в связи с предъявлением Щаранскому обвинения в измене родине. Представитель Госдепартамента сообщил, что Вэнс уже вступил в контакт с советскими властями после ареста Щаранского 15-го марта, и что советское руководство было уведомлено о позиции американского прави-

тельства в отношении предъявленного Щаранскому обвинения.

24 конгрессмена направили Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу письмо протеста против обвинения Щаранского в измене родине. В письме подчеркивается, что это обвинение несомненно вызовет широкую волну протеста американской общественности и политических деятелей Соединенных Штатов. Как указывают авторы письма, предъявленное Щаранскому обвинение является вызовом советских властей всем странам, подписавшим заключительный акт Хельсинского Совещания.

Возмущение мировой общественности: вызвало также осуждение другого члена Общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР Мальвы Ланда к двум годам ссылки, за происшедший якобы по ее вине пожар в ее квартире, а также осуждение на два года ссылки Иосифа Бегуна, за так называемое тунеядство. Член Конгресса США и организация «Амнистия» Роберт Драйден заявил по этому поводу: «Уму непостижимо, как советские власти могут объявлять тунеядцами людей, которых они сами же лишают работы». Драйден сообщил, что члены Конгресса США будут продолжать движение протеста и по поводу приговора, вынесенного Бегуну.

ПРОВОКАЦИЯ КГБ НЕ УДАЛАСЬ

Тяжелое впечатление в канун принятия новой конституции СССР произвело и сообщение эстонского инженера Эрика Удама о попытке КГБ склонить его за большие деньги к организации группы «мнимых инакомыслящих» для снабжения западных корреспондентов ложной информацией, сфабрикованной в КГБ. Эрику Удаму было также предложено связаться с ЦРУ.

Это заявление Эрик Удам сделал 2 июня на пресс-конференции для иностранных журналистов, организованной председателем подсоветской секции международной общественной организации «Амнистия» Валентином Турчином и женой академика Сахарова Еленой Боннер.

Эрик Удам, проведший в лагерях десять лет по обвинению в антисоветской деятельности, вызвал бы, как полагали сотрудники КГБ, доверие на Западе. Однако, Удам отказался стать провокатором и решил передать гласности планы КГБ о создании группы мнимых инакомыслящих с целью дезинформации Запада.

Мужественный поступок Эрика Удама говорит о многом: и о том, как изменилась моральная атмосфера в стране, и о том, что жестокие репрессии последнего времени уже не в состоянии запугивать свободомыслящих людей. Но говорит и о другом: эта попытка не удалась, но сколько таких попыток могло удастся?

И еще одно сообщение из Москвы.

Более 50-ти представителей подсоветской инакомыслящей интеллигенции, в том числе академик Андрей Сахаров, обратились к советскому руководству с призывом объявить амнистию политическим заключенным в ознаменование новой конституции. Копия обращения, направленного в политбюро ЦК КПСС и в Президиум Верховного Совета СССР, была передана иностранным корреспондентам, аккредитованным в Москве. Сахаров и другие подписавшие обращение лица указывают, что принятие новой конституции, согласно установившейся международной традиции, почти всегда сопровождается объявлением амнистии.

Среди подписавших обращение — генерал в отставке Петр Григоренко, председатель советской секции международной общественной организации «Амнистия» Валентин Турчин, писатели Лев Копелев (автор книги воспоминаний «Хранить вечно»), Владимир Войнович и Владимир Корнилов.

Подытоживая, надо сказать, что в трудную обстановку поставили себя советские власти в канун двух важных событий: обсуждение проекта новой Конституции и Белградской встречи по подведению итогов выполнения Хельсинских соглашений.

О. НИКИТИН

ПРОДАЮТСЯ ВЫДРЫ

(NUTRIAS)

Chivilcoy 1337, J. L. Suárez
Prov. Bs. Aires

Я. ТЕЛЬНОВ

ВНОВЬ КЛЕВЕТА НА ЦАРСКУЮ РОССИЮ

На этот раз она появилась не где-нибудь, а в «Вестнике Р. Х. Д.» №№118 и 119.

Интересный журнал, который заполняется в значительной части неподцензурными статьями из Советской России и богатым материалом о положении Церкви в СССР, а также хроникой христианского движения в стране. Клевета на даровую революционную Россию находится в двух переводных статьях с французского А. Безансона. Здесь я касаюсь только продолжения статьи в номере 119, где и содержится главная клевета на Россию. Название статьи Безансона: «Краткий трактат по советологии для гражданских, военных и церковных властей».

Говоря о лживости СССР, Безансон ссылается на Бориса Суварина, который в 1938 году писал: «СССР — страна лжи, лжи абсолютной и полной. Сталин и его поданные лгут всегда, каждую минуту, при любых обстоятельствах они так лгут, что сами не знают, что лгут. И когда все лгут, никто не лжет, говоря ложь. Там, где лгут все, не лжет никто. СССР — это ложь от фундамента до шпиля на башне, ложь и ничего более. В четырех словах, скрытых под его инициалами, не менее четырех обманов. На каждую статью конституции приходится несколько неправд. Ложь — это естественная среда псевдосоветского общества. Пятилетние планы, статистика, результаты, достижения: ложь. Собрания, съезды — театральная комедия. Диктатура пролетариата — гигантский обман. Спонтанность масс — тщательная организация. Правые, левые: ложь. Стаханов — обманщик, стахановское движение — обман. Радостная жизнь — мрачный фарс. Новый человек — бывший громила. Социализм — это бесстыдная ложь».

Все, что здесь сказано Суварином, о Советском Союзе — правда. Здесь бы и остановиться. Но вот Безансон старается сеять эту несусветную советскую ложь с царской Россией, которая, будто бы, тоже лгала. Тем самым он в своих обличениях советской лжи, становится на ложную позицию, что СССР является естественным продолжением старой России. Безансон ссылается на французского историка Мишле и пытается доказать, что ложь Советского Союза — «традиционное дарование России». Вот какие выдерки приводят он из Мишле: «Россия обманывает и лжет, — писал Мишле в своих «Демократических легендах Севера» — это фантасмагория, мираж, это царство иллюзии, крещендо лжи, видимости и иллюзий» (стр. 177). И еще из того же Мишле: «По природе своей, по своей жизни, Россия — ложь, следовательно, ее внешняя политика, ее оружие против Европы не могут не быть ложью». — (стр. 182). Но, приводя эти трескучие цитаты, Безансон не привел ни одного факта в их подтверждение ни самого Мишле, ни своих собственных.

Существует мудрое правило: надо знать не только что, но и то говорит. Редактор «Вестника» не сказал нам, кто такой Безансон, но, повидимому, это наш современник и последователь Мишле. О самом же Мишле можно получить из французской энциклопедии следующие основные данные: «Жюль Мишле, 21. 8. 1798 — 9. 2. 1874. Историк, профессор, противник католической Церкви, республиканец, отказавшийся присягать Наполеону III. Мишле жил при трех наших государях: Александре I, Николае I и Александре II, не считая кратковременного царствования Павла I. Ему, как крайнему республиканцу и противнику Церкви, была ненавистна русская христианская монархия. Это можно понять. Но чем он мотивировал свои обличения русской политики этого времени, Безансон не сказал, может быть потому, что Мишле не дал обоснованных доказательств своим нападкам на Россию.

Между тем отношение России к Европе отличалось большим благородством, даже в ущерб собственным интересам. Россия освободила Европу от ига Наполеона и Александр I на Венском конгрессе предложил заключить между всеми монархами «Священный Союз», который по его мысли должен был «вносить в международные отношения началь мира и правды, взаимной помощи, братства и христианской любви» (Пушкин). Не его вина, что «Священный Союз» на деле оказался неосуществимым. Император Александр умер, но его преемник продолжал выполнять Венский договор.

Когда вспыхнуло Венгерское восстание, австро-венгерский монарх Франц-Иосиф согласно договору, обратился за помощью к нашему государю — Николаю Первому. Он послал армию Паскевича, которая и усмирила венгров.

По-европейски же надо было поступить иначе: воспользоваться австро-венгерской смутой и отторгнуть от нея исконные русские земли — Карпатскую и Галицкую Русь. Немецкий Фридрих Великий так и поучал: если имеется возможность отторгнуть у соседа кусок его территории, делай это немедленно, а потом историки докажут, что это и всегда была твоя земля.

Россия освободила всю Европу от диктатуры Наполеона, а Европа потом, всем скопом в «благодарность» за это обрушилась на Россию. Соединенные силы Франции, Англии, Сардинии (Италии) вместе с турками высадились в Крыму, а вероломная Австрия, недавно спасенная Россией, придушила свои войска к русской границе. И Пруссия, связанная с ней союзным договором, готова была Австрии помочь. Так, эти две последние страны приковали лучшие войска — под командой Паскевича к западной границе, и Россия не могла сбросить интервентов в Крыму в Черное море. Так неопровергимые факты говорят, что Европа всегда была лживой и макиавеллистической по отношению к России, а не наоборот. Безансон — наш современник — и он не мог не знать, что всемирно-известный английский историк — Тойнби, оправдал Россию: он написал, что Россия никогда не нападала на Европу, а только оборонялась от нее.

Но Безансон обоглав Россию сколько ему хотелось бездоказательными цитатами из Мишле далее продолжил собственную ложь. На (стр. 183) он пишет так: «Ложь — это намеренное искажение с целью обмана. В искусстве этом непревзойденным мастером считалась (кто считал? Я. Т.) империя царей». В подтверждение он приводит также два бледных факта. Первый: «Екатерина II заявляя, что русский крестьянин, по существу, свободнее, чем крестьянин немецкий и французский, утверждала ложь». Никакой лжи со стороны Императрицы Екатерины здесь не было. Не знаю, как в отношении Франции, но немецкую жизнь, как сама немка, она знала хорошо и говорила с полным знанием дела. Какое отношение к крепостным было в немецких княжествах, можно судить по тому, что там существовало «право первой ночи». В России, все-таки до этого не дошло. К тому же и при Екатерине все еще половина русских крестьян не была в крепостной зависимости.

В немецкой армии солдат из тех же крестьян капралы нещадно пороли палками. В русской же армии при Екатерине этого не было. Во главе русских войск тогда стояли Потемкин и Суворов; и солдаты видели от них подлинную заботу. Это сказывалось в их питании, в удобной одежде, в облегчении ненужных караулов и прочее. Потемкин писал, что он любит солдат, как своих детей — и наставлял командиров, как их надо хорошо кормить, не прибегать к жестоким наказаниям и только в крайнем случае допускать наказание палками, но не более шести ударов. О Суворове говорить нечего: он вел такую же жизнь, как солдаты и был для них, как отец родной.

Немецкие же князья продавали своих солдат англичанам целыми полками, но когда, во время войны американцев за свою независимость, они обратились к Екатерине, чтобы она продала им двадцать тысяч русских солдат по семь фунтов стерлингов за каждого «она отвергла это предложение, как недостойное». Об этом вспомнили сами американцы в своем журнале «Тайм», посвященном 200-летию их независимости.

Далее Безансон на той же странице 183 пишет: «Русские правительства старого режима пользовались для достижения своих целей, может быть, более успешно, чем другие, классической макиавелевой ложью, искажением реальности». — О других же правительствах он скромно говорит «хотя и они не давали обета правдивости». И вот, в качестве второго примера высшего русского макиавелизма, Безансон приводит такой: «Когда под предлогом защиты святых мест, русская армия продвигалась к Константинополю, все знали, что истинной целью и был Константинополь и, поль-

† 23-го июня 1977 года трагически погиб в следствие несчастного случая в возрасте 23-х лет

ЮРА-ДЖУРО ДУРАСИНОВИЧ,

о чем сообщают убитые горем родители и бабушка М. А. Ясюнинская.

† В воскресенье 10-го июля с. г. в 7-ю годовщину кончины

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНЫ СЕРИКОВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают муж, сын и невестка.

„Стрелял, чтобы завести диалог“

Иные газетные сообщения касающиеся судебной практики в демократических государствах ошарашаивают настолько, что протираешь глаза и все-таки не верится, что это было, а не отрывок из Ильфа и Петрова. Вот например:

В Милане идет суд над Ренато Курио, главарем террористов из так называемых «красных бригад». Члены этих марксистских шаек обвиняются в убийствах, поджогах, подкладывании бомб и похищении людей.

Так вот, 22-го июня один из адвокатов защиты заявил, что данный судебный процесс является «актом политического угнетения», а другой «юрист», Никола Бернардини (это имя несомненно войдет в историю юриспруденции) сказал, что когда полиция пришла арестовывать Курико он открыл по ней огонь — «символически». Он хотел не убивать, а «начать таким образом диалог» !!!

Отметим, что адвокаты защиты были назначены самим судом, так как террористы отказались назначить их лично. Но даже тот факт, что эти адвокаты получили угрожающие телефонные звонки от находящихся на воле членов «красных бригад», не может объяснить чудовищную чушь их аргументации.

Редакцией «Нашей Страны» получено ограниченное количество экземпляров

ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

КНИГИ

АНДРЕЯ ДИКОГО

русско-еврейский диалог

Цена в Аргентине — 3000,00 пэсо

В остальных странах — 10 ам. долл.

Весь доход поступит в

«Фонд имени Ивана Лукьяновича Солоневича».

зуюсь подобным же предлогом (автор умалчивает каким) Англия постаралась преградить русским путь».

Из всей русской истории Безансон не мог найти более яркого и убедительного примера, просто потому что таких примеров было не сыскать. В приведенном Безансоном примере никакого макиавелизма со стороны России не было. Во-первых: как иначе можно было принудить султана уважать права православных в Палестине? Во-вторых Россия, как великая православная держава, всегда выступала в защиту от притеснения турок родственных ей по вере и крови балканских славян. Лучшим решением этого вопроса было бы освобождение Константинона от турок. Россия никогда не делала секрета из этих своих устремлений. Еще Петр Великий пытался создать с европейскими государствами союз для изгнания азиатов из Европы, а Потемкин

в своем греческом проекте предусматривал создание греческого государства со столицей в Константинополе. Россия пыталаась осуществить идеальные устремления всего православного мира — освободить Константинополь — этот центр Вселенского Православия и вновь водрузить крест на вселенской православной святыне — святой Софии. Не то было в походах западно-европейских рыцарей «в защиту христианства для освобождения Гроба Господня». По дороге они разбирали Византию и то же самое делали в Малой Азии и в Палестине. Освобождение Гроба Господня явилось только прикрытием этих грабежей.

Русское бескорыстие и крайний макиавелизм Европы особенно ярко сказались в войне с Турцией в 1877 и в 1878 г. Эта война была наиболее показательной в том, что она не была захватнической, а идейной — в защиту православных славян и освобождения их от турецкого ига. Эту войну вели не только правительство, но и все русское общество. В стране образовались славянские коми-

теты, которые собирали пожертвования на помощь сербам, и на Балканы устремились добровольцы из всех классов русского общества. Война была успешной, но Европа под водительством Бисмарка кругом оббрала Россию в свою пользу: Македонию возвратили Турции, Боснию и Герцеговину, ни за что ни про что, отдали Австро-Венгрии, а Англия получила остров Кипр, Германия была далека от турецких владений и Бисмарк удовольствовался тем, что ему все таки удалось ослабить Россию.

Ни в какой степени Россия, а именно

Европа была макиавелистической. Россию, как раз, этого и не хватало, потому что с «волками жить — по волчьи выть».

Не было у нас макиавелистов ни среди царей, ни среди государственных мужей, а в Европе их было не счесть. К примеру: итальянец Макиавели положил начало макиавелизму, во Франции его

стиль прославили Ришелье и Талейран, в Австрии — Меттерних, в Англии Дизраэли и в Германии Бисмарк.

Обвинения А. Безансона старой России во лжи и макиавелизме бездоказательны и лишены какого бы то ни было основания. Но этому удивляться не приходится. Европа никогда серьезно не изучала Россию, а теперь придерживается ложного постулата, что СССР — естественное продолжение старой России. Удивляться приходится тому, каким образом Никита Струве — редактор «Вестника Р.Х.Д.» поместил рядом с квалифицированной оценкой СССР — ложь и клевету на старую Россию, не сделав

никогда и ни в чем никаких оговорок. Никому другому, как «Вестнику Р.Х.Д.» наиболее пристало защищать правду и очищать старую православную Россию от лжи и клеветы от кого бы она ни исходила. Дед Никиты Струве — П. Б. Струве во вторую половину своей жизни делал это во всю меру своих сил и способностей.

Я. ТЕЛЬНОВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Христианство хочет, чтоб все люди были братьями. Социализм — чтоб они были близнецами.

Советских космонавтов заставляют летать на технически несовершенных аппаратах. Электронные приборы не соответствуют стандартам и требованиям. Приборы, регулирующие жизненно важные функции, физиологические параметры, регуляторы выведения обменных процессов мало пригодны и низки по технологии. Влажность, температура, давление в корабле, обеспечение кислородом, выведение шлаков из организма и корабля поставлены плохо. Связь, проводка, металлы не выдерживают никакой критики, ибо все это еще далеко не обработано.

На Западе известно об успешных полетах, но мало знают о неудачных. Ведь были десятки случаев, когда полеты срывались на всех этапах подготовки, а все это стоило очень многих жизней!

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...

Тютчев

По мнению писателя Виктора Некрасова нынешнее сепаратистское движение на Украине пока еще лишь «инстинктивное, стихийное брожение, не осознавшее еще своих целей, в большинстве случаев половинчатое». Отец, например, против «руссификации» и не хочет в учреждениях говорить по-русски, но своего сына он посыпает в московский вуз, потому что киевские, или харьковские вузы хуже и могут не помочь будущей карьере. («Континент» № 5).

Сам же Некрасов считает, что украинцы должны сначала добиться подлинной, а не бумажной автономии, а потом начать борьбу за национальное самоопределение. Некрасов только хочет, чтобы эта борьба проходила в духе свободном от фанатизма, чтобы в ней не терялись ценности русской культуры.

«...Не то ли время подошло, на конец, когда Россия начнет просыпаться? Не тот ли миг из предсказаний пещерных признаков, когда БИРНАМСКИЙ ЛЕС ПОЙДЕТ?

Вероятно, опять есть ошибки в моем предвидении и в моих расчётах. Еще многое мне и вблизи не видно, еще во многом поправит меня Высшая Рука. Но это не затемняет мне груди. То и веселит меня, то и утверждает, что не я всё задумываю и провожу, что я — только меч, хорошо отточенный на нечистую силу, заговорённый рубить её и разгонять.

О, дай мне. Господи, не переломиться при ударах! Не выпасть из руки Твоей!» (Солженицын «Бодался телёнок с дубом», стр. 408).

«Гораздо легче быть героем, чем джентльменом» (Луиджи Пиранделло)

Льстецы похожи на друзей, как волки на собак.

«Когда кто-нибудь другой слишком долго что-то делает, он медлителен. Если же слишком задерживаюсь я — это тщательность.

Когда кто-либо другой что-то не делает — он ленивый.

Когда не делаю я, то потому что занятый.

Когда другой что-либо делает не спросясь — он переходит через свои границы. Если я, то это — проявление инициативы.

Когда другой человек крепко придерживается своего мнения — он упрямец. Когда я — это принципиальность.

Когда мой ближний пренебрегает какими-нибудь правилами этикета — это грубость, деревенщина, или даже хамство. Если же это касается меня, то налицо нестандартность поведения. (Том Найт).

Ж. Р. Турну, биограф де Голля рассказывает, что генерал часто раскладывал пасьянсы. Но он раскладывал пасьянсы, чтобы они выходили. А когда пась-

Зарубежная жизнь

ОЦЕНКА ПРОГРАММЫ
В.С.Х.С.О.Н.
ИТАЛЬЯНСКИМ СОВЕТОЛОГОМ

Известный итальянский советолог Бенси, которому запрещен въезд в СССР после его ареста в Москве несколько лет назад, посвятил длинную статью анализу программы ВСХСОН, причем дает характеристику его четырех основателей с Игорем Огурцовом в главе, говорит о своих встречах с Е. А. Вагином и считает это движение стремящееся к установлению православной самодержавной монархии самым серьезным из новых политических движений, возникших в СССР в шестидесятых годах. Он только задает вопрос о судьбе нерусского населения, мало затронутого в программе, и вхождении в предусмотренный Собор представителей других религий, как то католической и мусульманской. На это можно ответить, что при общем культурном, хозяйственном и политическом прошлом эти народы войдут полноправными членами семьи народов России при обеспечении свободы и других религий.

Янс не выходил, де Голль жулил. Военный ДОЛЖЕН выигрывать.

Перед тем как выступить по телевидению, де Голль репетировал несколько часов подряд. Актёр Французской Комедии показывал ему какая жестикуляция наиболее эффективна для малого экрана. Затем, он долго упражнялся перед зеркалом.

«Как можно управлять страной, которая производит 265 сортов сыра?» (де Голль о Франции).

В самиздатовском журнале «Вече» — органе независимой русской национальной мысли — (№ 10 за 1974 г.) опубликована статья А. Скуратова о полемике между Сахаровым и Солженицыным. В ней говорится, что русские патриоты полностью разделяют основные положения Солженицына и выражают по мень-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы

шай мере удивление относительно аргументов академика Сахарова.

В том же номере помещена лекция Игоря Шафаревича, прочитанная по поводу официального вручения автору Хайнемановской премии Геттингенской Академии Наук и воспроизведенной «Нашей Страной» в № 1420 от 17. 5. 1977 г.

Русским политическим эмигрантам следовало бы наконец отказаться от чаепития и поднимания чарки и поставить своей задачей установление непосредственной связи со всеми антикоммунистическими движениями и оказание им помощи.

Нам надо приветствовать все антибольшевицкие группы сопротивления, появляющиеся на родине и оказать полную моральную и духовную поддержку всем людям, чья деятельность направлена к свержению диктатуры КПСС.

Но в первую очередь необходимо, чтобы вся российская эмиграция во всех странах рассеяния сплотилась вокруг единственной национальной еженедельной русской газеты — «Нашей Страны» — и поддержала бы её, дабы общими усилиями всех русских национально-мыслящих людей за рубежом оказать возможное большое содействие возрождающейся на территории России Белой борьбе.

П. САВЕЛЬЕВ

Д. Панин об интеллигенции и о революции

«Интеллигенция формировалась в течение более пятидесяти лет (1860-1917) и состояла преимущественно из столичных и городских людей, немалое число которых подвергалось безбожному рождению, идеальной порче и обладало следующими свойствами, качествами и признаками:

— поверхностной образованностью недоучек или, чаще, полуобразованностью студентов и других учащихся;

— как правило, отсутствием профессий, полезных и нужных для жизни страны, и вследствие этого — оторванностью от народа;

— в компенсацию за свою жизненную некемчность бойкими перьями, здоровыми глотками, способностью к любым обманам и грязной клевете на прекрасных людей, ответственно выполняющих свое нелегкое служение обществу;

— паразитическим образом жизни. Они обвиняли в этом ответственную и жизненно творческую часть населения, хотя сами жили за счет народа, организуя экспроприации, вымогательства, пощервования;

— фанатичной верой или слепой уверенностью в торжество некоторых безжизненных схем, противоречащих нормальному развитию общества, сущности человека и законам природы, что как раз свидетельствовало о преобладании у них веры над разумом;

— отрицанием Бога христианской морали. Тем самым они были носителями абсолютного аморализма и поэтому соглашались с террористическими методами подавления врагов и удержания власти;

— наглостью. Они считали себя выразителями чаяний народа, хотя имели с ним мало общего;

— умением разжигать низменные инстинкты и тем самым стадиально уничтожать руками обманутых всех, кто был для них тяжелым и опасным. При этом

они обещали приманку, а за пазухой держали отточенный топор террора; — патологической жаждой власти любой ценой и средствами, не останавливаясь перед истреблением миллионов. Полным призрением к крестьянам и другим сословиям.

В полном объеме всеми перечисленными качествами обладают российские коммунисты эпохи захвата ими власти в первую очередь, их лидеры.

Они были наиболее оголтелым и кровожадным крылом интеллигентов. Руководство остальных революционных партий могли составлять люди не столь крайних взглядов, не лишенные идеализма и человеческого. Однако было бы несправедливо взвалить всю ответственность на одних коммунистов. Интеллигентское нутро руководства всех революционных партий приводило к ряду недопустимых действий и создавало условия для крушения страны». («Записки Сологдина»).

«Подлинный прогресс и расцвет создается небольшим числом интеллектуалов, образующих «сословие культуры». Это — подлинные ученые и философы, крупные, ведущие специалисты, настоящие писатели, художники, композиторы. Они принадлежат к уважаемым гражданам, выполняющим свои обязанности перед обществом, и отличаются высокой

образованностью, большой умственной одаренностью, способностью делать открытия; прекрасно владеют своей специальностью, являются выразителями наиболее сильных и верных идей своего времени, не противоречащих вечным истинам. Их не следует путать с интеллигентами». («Записки Сологдина»).

«Не следовало им вторгаться в область, в которой никто из них ничего не смыслил, опыта не имел и не желал его набраться. Не надо было всеми средствами, да еще в период войны, свергать законную традиционную власть в стране и совершать массу низких дел». («Записки Сологдина»).

«Существует огромная литература об особенностях интеллигенции. Например, интеллигенты рассматривали полезную работу в земствах, судах и в других органах самоуправления как сделку с самодержавием. Поэтому они не приобрели там опыта и, попав в Думу, производили разрушение основ российской государственности ради своих революционных устремлений». («Н. Р. С.»).

«Большие недостатки самодержавия не давали основания делать вывод о его уничтожении в конце гигантской войны, которая шла к победе. Вот почему я утверждаю, что революционные интеллигенты

ты всех оттенков не имели ни права, ни основания, ни полномочий под жерлами орудий германской многомиллионной армии разрушать привычную форму правления. Далеко еще не все вскрыто историками, но и сейчас уже достаточно ясно, что революцией занималась весьма пестрая публика, от мечтателей, питающих химерические надежды, и фанатиков до карьеристов и настоящих изменников.

Народ не принимал участия в февральской революции. Искусственные задорки при подвозе продовольствия в столицу и концентрацию в ней запасных полков следует рассматривать как организованное вредительство. Интересно не упустить из внимания и вопрос финансирования «великих» революций, без которых они почему-то не получаются, проектирование их в генеральных штабах враждебных государств и в масонских ложах.

Документы подтверждают какие огромные деньги посланы Ленину из Германии. А так как они пошли на пропаганду, то получили их те, кто все организовал. Поэтому я не случайно написал в своей книге, что «таким образом, российская интеллигенция, хотя отдельные ее представители и были прекрасными людьми, привела страну к поражению, анархии, хаосу, террору коммунистов и должна нести за все это полную ответственность». («Н.Р.С.»).

НОВАЯ ЦЕНА

Ввиду непрекращающегося повышения типографских и почтовых тарифов с № 1427-го Редакция вынуждена увеличить цену номера «Нашей Страны» в Аргентине на

70,00 песо

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Е. К. — 2000,00 песо

Сбор взносов продолжается.